

Р о с с і й с к і й
М У З Е У М Ъ.
№ 8.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1.

К ъ . П . . . у .

(4 Мая.)

Любезный именинникъ,
О П — ь дорогой!
Прибрель къ тебѣ пусшынникъ
Съ открышой душой;
Съ прищельцемъ обнимися,
Но добраго пѣвца
Вспрѣчашь не суешися
Съ параднаго крыльца:
Онъ госпъ безъ эпикеша,
Не шребуешь привѣша
Лукавой суеты;
Примижь его лобзанья
И чистыя желанья
Сердечной простоты!
Успрой гостямъ пирушку;
На столикъ воценой
Пославъ пивную кружку
И кубокъ муншевой.

Старинный собушльникъ!
 Забудемъ на часъ.
 Пускай ума свѣшльникъ
 Погаснетъ нынѣ въ насъ,
 Пускай спарикъ крылашый
 Лепитъ на почтовыхъ!
 Намъ дорогъ мигъ ушрашы
 Въ забавахъ лишь однихъ.
 Ты счастливъ, другъ сердечный:
 Въ спокойствіи зланошь
 Течешь швой вѣкъ безпечный,
 Проходишь день за днемъ,
 И шы въ бесѣдѣ Грацій,
 Не зная черныхъ бѣдъ,
 Живешь какъ жилъ Горацій,
 Хотя и не Поэпъ.
 Подъ кровомъ небогатомъ
 Ты воше не знакомъ
 Съ зловѣщимъ Иппокрапомъ,
 Съ нахмуреннымъ жрецомъ;
 Не видишь у порогу
 Толпящихся забошь;
 Нашли къ тебѣ дорогу
 Веселость и Эропъ;
 Ты любишь звонъ спакснговъ
 И трубки дымъ гусшой,
 И Демонъ Мешромановъ
 Не власпвуетъ побой. —
 Ты счастливъ въ эпой долъ;
 Скажи, чего же болъ
 Мнѣ другу пожелашъ?
 Придется замолчашъ. . . .
 Дай Богъ, чпобъ я съ друзьями
 Вспрѣчя сошый Мнѣ,
 Покрытый сѣдинами,
 Сказалъ шебѣ стихами:
 Вотъ кубокъ, наливай!

Веселье, будь до гроба
 Сонливникъ вѣрной нашъ,
 И пусть умремъ мы оба
 При спукѣ полныхъ чашъ!

2.

К ъ Г . . . у.

Пускай угрюмый Риеманшворъ,
 Повиный макомъ и крапивою,
 Холодныхъ одъ шворецъ решивой,
 На скучной ладъ сплетая вздоръ,
 Зовешъ обѣдать Генерала;
 О Г — ь, вѣрный другъ бокала
 И жирныхъ упренныхъ пировъ,
 Тебя зову, мудрецъ лѣнливой,
 Въ пріютъ поэзіи счастливой,
 Подъ отдаленной нѣги кровь. —
 Давно въ моемъ уединеніи,
 Въ кругу бушелокъ и друзей
 Не зрѣли кружки мы швоей,
 Подруги долгихъ наслажденій,
 Острошь и хохота гостей.
 Въ тебѣ прудисься нѣшь охоты;
 Садясь на тройку злыхъ коней,
 Оставь Петрополь и забошы,
 Лети въ счастливой городокъ.
 Зайди къ Жиду З . . . ёву,
 Въ его всѣмъ общій уголокъ;
 Мы шамъ, собравшись въ кружокъ,
 Прольемъ вина спрюю баг ову,
 И съ громомъ двери на замокъ
 Запрешъ веселье молодое.
 И гордый на снопъ пирога
 Друзей спѣсенными рядами,

И ●

Стеркая свѣшлыми ножами,
 Съ побоею храбро осадимъ,
 И мигомъ стѣны разгромимъ;
 Когдажъ виномъ опягощенный,
 Съ главой въ колѣни преклоненной,
 Захочешь въ мирѣ отдохнуть,
 И опускаясь въ подушку,
 Дабы покойнѣе заснуть,
 Уронишь налишную кружку
 На старой, бархатной диванъ:
 Тогда посланія, куплешы,
 Баллады, басенки, сонеты
 Покинушь скромной нашъ карманъ,
 И крѣпокъ сонъ лѣнивца будешь! . . .
 Не рюмокъ звонъ шебя разбудитъ,
 Ты вскочишь съ бодрой головой,
 Оставишь смятую подушку,
 Подымешь милую подружку —
 И въ кельѣ снова пиръ горой.

О Г — ь, время невозвратно,
 И близокъ, близокъ грозный часъ,
 Когда послыша славы гласъ,
 Покину кельи кровь пріятной,
 Таптарской сброшу свой халашъ,
 Проспите, дѣвственныя Музы!
 Прости приюшь младыхъ оспрадъ!
 Надѣну узкія рейпузы,
 Завью въ колечки гордый усь,
 Заблещетъ пара эцолешовъ,
 И я — пипомецъ важныхъ Музъ —
 Въ числѣ воюющихъ корнетовъ!
 О Г — ь, Г — ь! поспѣшай!
 Тебя зовушь и сонъ лѣливый,
 И другъ ни скромный, ни спѣсивый,
 И кубокъ полный черезъ край! —